

Юнго проснулась рано утром, а у Фатимы рука была на груди, она все еще была глубоко во сне. Он был доволен, увидев ее спокойное лицо без забот, так как брак принес ей мир и безопасность. Не желая ее будить, он оставался неподвижным. Фатима вскоре открыла глаза, казалось, что она почувствовала взгляд Ёнго во сне: "Спите больше. Еще рано утром". "Тебе тоже надо больше спать". "Я пойду на тренировку с охраной, разбуджу тебя после тренировки". "Хорошо, тогда я вернусь к своему сну". "Видя, как она засыпает, Ёнго покинула спальню. Зимой холодный воздух утром заставил его тело содрогнуться". Было не так холодно, как в Корее, так как температура была всего лишь до 30°F, но из-за ветра температура ветра была намного ниже. Звук команды охраны, работающей в южной части, перекликался с эхом на ферме. Будучи ранними птицами, Чонгил и Инсу тоже должны бежать с ними. Так как сегодня Юнго опаздывал, его дразнил бы Джонгил. Когда он собирался проехать мимо водохранилища, он увидел кучу людей, бегущих к нему. Он растянул тело, чтобы присоединиться к ним, и голос Джонгила прорвался ему на уши. Эй! У нового жениха хватает сил, чтобы бежать? Просто натянись там. "Чувак, не смущай меня перед нашими юниорами." "Они достаточно взрослые, чтобы понять, о чём я." И зачем новому жениху тренироваться? У тебя не хватает выносливости, да? "Во время дразнилки Чжонгила все смеялись, а некоторые даже подбадривали Ёнго." "Почему ты болеешь? Мне не нужно, чтобы меня радовали. Я человек способный." "Босс, вы можете это сделать, только если хотите. Взбодрись." Экипаж улыбнулся. Казалось, они решили дразнить его сегодня утром. "Если вы скажете еще одну тарабарщину, я отменю трехдневный перерыв в начале следующего месяца." Его угроза не сработала с тех пор, как они начали осмивать его. Несмотря на то, что Янго был их боссом, у них была особая связь друг с другом, так как все они были из одного подразделения спецназа ВМС США. Утренний бег закончился после того, как они обошли вокруг фермы половину фермы и спели вместе свою бывшую военную песню. Когда Юнго вошел в здание, Фатима ждала его с медовой водой. Они были вместе всего неделю, как женатые пары, но они выглядели как пара, которая жила вместе в течение нескольких лет. Они были так естественны вместе только потому, что жили вместе в одном особняке, как семья. Джонгил даже смеялся над ними, что они не были похожи на молодоженов, но Юнго не возражал. Юнго также был вынужден отложить поездку на медовый месяц из-за своей работы. Седьмой округ находился в середине процесса прокладки газопровода, и он планировал отправиться в Южную Европу, где после того, как округ стал более безопасным, стало теплее. Они много путешествовали вместе, так что это не казалось большим делом. Кроме того, они не могли даже мечтать о путешествии в одиночку, так как видели, что Сечени и Зейнеп уже собрали свой багаж, чтобы проследовать за ними на медовый месяц. Это было так естественно, так как они привыкли путешествовать вместе. Кроме того, Юнсух интересовался Южной Европой. Казалось, что их медовый месяц превратится в семейную поездку. Юнго планировала отправиться на тихий медовый месяц одна, но когда ее братья и сестры сказали, что они присоединятся к ним, Фатима стала еще счастливее. Она знала, что с Юнго будет скучно путешествовать, так как ему никогда не нравились людные места, но он получал удовольствие от пребывания в тишине. Она думала, что групповые путешествия будут намного веселее и оживленнее.*** Зейнеп прошептал что-то на ухо Фатиме. Несмотря на то, что она хотела быть тихой, Ёнго все слышала. Она сказала, что отдаст все свои сбережения на поздравления, если старшая сестра разрешит ей купить щенка на эти деньги. Умная девочка осмелилась договориться с деньгами сестры. Юнго прервал их разговор. "Какой собаки ты хочешь, чтобы ты доставал свою сестру?" "Боже, ты напугал меня! Ты слышала все, что я сказал? Да, я знаю все, даже по губам. "Ха! Я знал это, поэтому говорил по-турецки." "Я уже выучил азербайджанский, а теперь изучаю русский." "Так как она не смогла его выучить, она стала ворчать, используя свою симпатичность как оружие." "Ой, да ладно, оппа. Вчера я увидел щенка, и он дрожал от холода. Этому бедному щенку нужен дом. И если я буду спать с щенком, мне не придется идти в твою комнату по ночам. "Её умение вести переговоры было лучше, чем думал Ёнго". Она предлагала спокойствие в их спальне, она была по-настоящему хитрой маленькой девочкой. Во всяком случае, она привела маленького щенка

Ших Цзы. Он был таким крошечным, всего три месяца. Зейнеп поднял шум по поводу дрессировки маленького щенка, который даже не узнал его имени. Дом был полон смеха после того, как появился щенок. Слишком мило, что Юнго автоматически искал его, когда он пропадал из его поля зрения. Он был слишком маленьким и замаскированным под узоры ковра, что он чуть не наступил на щенка несколько раз. Играть с щенком в вечернее время стало привычным делом для всех: Юнго удивлялся, что собака так мила, как бы она ни любила своего собственного ребенка. В тот вечер он уделил дополнительное внимание процессу изготовления ребенка в спальне.*** Это был Новый год.**На винодельне был трехдневный перерыв, а на ферме и только на ферме собралась семья и тридцать охранников, чтобы провести поминальную службу в память о своих предках. Несмотря на то, что все они были далеко от своей родины и семьи, собравшись вместе на традиционное мероприятие, они больше не чувствовали себя одинокими. Богослужение было просто формальностью, и изюминкой дня стало исполнение новогодних ритуальных поклонов "Sebae". Неважно, насколько большие люди, они поклонялись старейшинам, а старейшины давали деньги младшим по мере того, как они давали слова благословения на новый год. Так как родители Инсу и Санчунь не зарабатывали деньги, Юнго подготовила четыре конверта с деньгами для каждого из четырех родителей, чтобы они могли дать деньги людям, поклонившимся им. Это было много денег, потому что семья фермеров выросла, и каждый получал за конверты деньги в качестве подарка от каждого родителя. Все корейцы были рады получить деньги, даже если они были взрослыми людьми. Это было также потому, что Youngho также дал им бонус за их работу, хорошо сделанную за прошедший год. Даже дети Герхардта, которые не были корейцами, пришли поклониться взрослым, когда услышали о получении денег, они вернулись домой счастливыми подарками. Казалось, что Зейнеп хвастался тем, что получил деньги Sebae для своих друзей из школы. По мере того, как дело доходило до полудня, на ферме припарковалось много машин. Друзья Зейнепа, которые слышали о слухах, привезли родителей, чтобы узнать, смогут ли они присоединиться к ритуалу. Не зная, что происходит, родители заехали на ферму за детьми. Юнго был знаком со всеми родителями, которые посетили ферму с тех пор, как они приехали на ферму, чтобы летом поплавать в водохранилище, а осенью собрать виноград с деревьев. Он мог просто отпустить их напрасно. Корейский экипаж готовился к барбекю-вечеринке, чтобы все могли насладиться Новым годом. Юнго пришлось отдать больше денег родителям, так как он не мог не обращать внимания на ожидание друзей Зейнепа, казалось, что каждый новогодний день ферма отныне будет занята гостями, которые приедут на ритуал Sebae, чтобы получить денежный подарок. Было немного суматошно, но было довольно приятно увидеть переполненную ферму. Теперь ферма превратилась в маленький городок. Несмотря на то, что он будет тратить больше денег на ритуал, не кажется таким уж расточительным, если все вместе смогут насладиться этим днем. Счастья пока не было, не было уверенности, как люди узнали о вечеринке на ферме, но корейские бизнесмены и люди, проживающие в Баку, также приехали на ферму, чтобы присоединиться к вечеринке. Некоторые из них даже принесли караоке-машину, и в итоге у них состоялся конкурс пения с призом. После суматошного новогоднего праздника Юнго и Фатима обсудили проведение такого большого ежегодного мероприятия. Она предложила заранее отправиться в семейную поездку на Рождество, а затем провести новогоднее мероприятие на ферме. Юнго также согласилась с ней. Так как многие корейцы чувствовали себя одиноко, находясь вдали от своих семей, не казалось таким уж плохим пригласить их на традиционное мероприятие и вечеринку. Корейские сотрудники охранной компании будут постепенно увеличиваться, и некоторые из них, возможно, поженятся и устроятся в Баку. Было бы неплохо, если бы ферма была похожа на их родной город. Так как в ближайшем будущем Юн Хо станет отцом семьи, он подумал, что было бы здорово, если бы он мог обучать своих детей о Корее, сделав ферму центром корейского народа и событий.*** В конце концов, Юн Хо и его семья могли бы отправиться в путешествие на медовый месяц. В седьмом округе, наконец, была завершена установка трубопровода и газового клапана, а элемент риска на

месторождении исчез. Аварии могли произойти в любое время, но повезло, что их не было. Давление на газовом месторождении было особенно высоким, и компания была вынуждена нанять всемирно известного специалиста из Кувейта для управления давлением, так как не было азербайджанского специалиста, который мог бы справиться с этим. Количество газовых месторождений было слишком большим для азербайджанских стандартов, хотя и не соответствовало мировым стандартам. В любом случае, сердце Юнго было разряжено, так как большой источник беспокойства теперь был устранен. Несмотря на то, что он имел только 5% акций компании, он упорно работал так, как будто компания была его собственностью. Азербайджанское правительство также было впечатлено напряженной работой Юнго и его влиянием на седьмой район. Его способ работы был более чем достаточен, чтобы оказать влияние на чиновников, которые все еще пропитаны социалистическими методами работы, так как он выходил на работу каждый день, чтобы предотвратить любую аварию, связанную с безопасностью, за исключением двух дней вокруг его свадьбы. Не случайно Янив подарил золотые слитки на свадебные поздравительные деньги. Это был способ показать свою признательность Юнго и побудить его усерднее трудиться для их бизнеса. В бакинском аэропорту было больше людей, которые ехали в поездку, чем те, кто приезжал их сопровождать и прощаться. Экипажу медового месяца в составе которого был маленький ребенок, всего было семь человек. Проходя через VIP-пропуск, Юнсу снова повторила свои восклицания: "Оппа, я показала друзьям фотографии, сделанные в прошлом году, и они так нам завидовали". "Ты - зло. Зачем тебе хвастаться?" Что? Я просто хвастался своим успешным братом. "Она была полна гордости." Ты, должно быть, рекламировал всему миру о переезде за границу на этот раз." "Почему нет." Это огромная новость, которой можно похвастаться. "Твои друзья знают, что ты не можешь говорить по-английски?" "Хе-хе, ни в коем случае". Они просто подумают, что я свободно говорю с тех пор, как много путешествую. "Ее уровень зрелости был таким же, как у Зейнепа. На самом деле, она унизила себя после того, как вышла замуж и стала мамой. Юнго нечего было сказать о своих переменах, так как его успех был одной из причин. Юн-су были не такими, когда они были бедными. Теперь она была даже упрямой, что, казалось бы, будет трудно изменить ее обратно к старому "я". Юн Хо только хотела, чтобы она была немного более грациозной, когда она состарится. Тем не менее, он не пытался ее напрягать, так как внутри нее рос еще один ребенок. Было бы трудно быть грациозной, имея двух детей. Он просто хотел, чтобы она не была громкой все время. Он думал, что не позволит Фатиме превратиться в Юнсу, но Фатима просто повысила голос до Зейнепа: "Зейнеп, если ты будешь продолжать так себя вести, я оставлю твоего щенка в аэропорту." Фу, унни! Как я могу поместить его в грузовое отделение самолета? Там будет холодно. "Зейнеп сопротивлялся, щенок был бы главным нарушителем спокойствия в этой поездке. Хотя он ожидал, что поездка будет немного суматошной, он пожалел о семейной поездке. Путешествие, которое должно было вращаться вокруг молодоженов, на самом деле вращалось вокруг Зеунер и ее щенка. Было не так уж много отелей, где разрешалось посещать домашних животных, поэтому они могли посещать только те места, где рядом с ними можно было разместиться, а Юнго и Фатима, как пара, фотографировались на фоне знаменитого туристического места. Юнго ругали все, так как он не любил фотографировать. Все были измотаны, когда они вернулись в Мадрид после посещения Толедо и Гранады Испании. Щенок и ребенок Юнсух усложнили им мирное путешествие. Уставший ребенок ворчал и плакал, а у щенка продолжался понос, как будто он съел что-то не то. В конце концов, банда решила отменить оставшуюся часть поездки и вернуться домой. Медовый месяц Юнго и Фатимы закончился ровно так же.